

Расстрел директора Художественного музея И.С. Эмского-Могилевского*

Изучая архивно-следственное дело старшего сына художника Кириака Константиновича Костанди Павла, автор узнал, что Кириак Костанди с 1917 года, а после его смерти в 1921 году его младший сын Михаил, были хранителями Художественного музея на улице Софиевской (Короленко), 5а. Дом, где размещается музей, был построен одним из приближенных Екатерины Великой польским графом Станиславом Феликсовичем Потоцким. Будучи приверженцем России, у себя на родине С.Ф. Потоцкий был приговорен к смертной казни и бежал в Россию. В дальнейшем, как рассказывала мне нынешний хранитель музея Людмила Анатольевна Еремина, здание было куплено градоначальником Маразли и подарено городу, где 6 ноября 1899 года открылся музей. В 1917 году в штате музея было всего три сотрудника: хранитель и две уборщицы. Причем семья Костанди занимала часть помещений, расположенных в правом флигеле здания.

Как следует из материалов архивно-следственного дела художника И.С. Эмского-Могилевского, он после 1917 года вместе с профессором Зейлингером был организатором Одесского художественного народного музея (ныне — просто Художественный музей), а с 1924 года стал его директором. На этой работе он находился вплоть до ареста. Одновременно И.С. Эмский-Могилевский был официальным экспертом по определению художественных ценностей Отдела искусств в горсовете.

Скупые сведения об этом художнике, подвергшемся расправе в стенах НКВД, дают материалы его дела, на которое мне указал исследователь-краевед И. Комаровский.

Рассмотрим материалы дела Иви Савельевича Эмского-Могилевского, арестованного по обвинению в совершении преступлений по статьям 54-1, 54-10. В архиве УСБУ архивное дело имело № 5493-П, в ГАОО, в фонде 8065, описи 2, дело имеет № 1333.

31 августа 1937 года, согласно постановлению младшего лейтенанта государственной безопасности НКВД Дзинзиловского, "рассмотревшего материалы дела гражданина Эмского-Могилевского Иви Савельевича, 1887 г. р., беспартийного, гражданина СССР, проживающего по улице Ле-

* По материалам архивно-следственного дела ГАОО/ фонд 8065, опись 2, дело № 1333.

нина 44, кв. 6, совершившего преступления, выразившиеся в том, что он был связан с одним из иностранных консулов в Одессе, ставшим доверенным его лицом, выполнявшим работу шпионского характера, проводившего контрреволюционную агитацию, постановил начать по этому делу предварительное следствие".

В тот же день, 31 августа 1937 года, появилось постановление прокурора бригавоенюриста Черноглазова об аресте художника, а помощник начальника 4-го отделения III отдела УГБ УНКВД по Одесской области Федоров нашел, что, находясь на свободе, И.С. Эмский-Могилевский может укрыться от следствия и суда, постановил избрать мерой пресечения для Могилевского содержание под стражей в одесской тюрьме.

Последнее постановление было подписано кроме Федорова начальником отдела УГБ УНКВД младшим лейтенантом Гришиным и утверждено заместителем начальника Управления НКВД по Одесской области капитаном государственной безопасности Бабичем.

Был выписан для ареста художника ордер № 7543 и произведен обыск по улице Ленина, 44. При обыске присутствовал смотритель дома Олейников Василий Петрович. При обыске была изъята документация арестованного.

Из анкетных данных следовало, что Иви Савельевич Эмский-Могилевский родился 27 июля 1887 года в Одессе, работал с 1924 (по свидетельским показаниям — с 1922) года по день ареста директором Одесского народного художественного музея на улице Короленко и инспектором Отдела искусств при горсовете.

Отец И.С. Эмского-Могилевского — тоже художник — умер в 1930 году. Мать художника Рося Иосифовна, домохозяйка, проживала вместе с сыном Александром по улице Ленина, 44. Жена художника Эсфирь Клементьевна Могилевская после войны проживала на улице Мечникова, 88, квартира 10.

До революции И.С. Эмский-Могилевский был художником, после революции он был педагог и художник. В 1905-1907 годы И.С. Эмский-Могилевский состоял в Еврейской социал-демократической рабочей партии (ЕСДРП). У белых не служил, ранее не арестовывался.

Как указано в анкете, он получил высшее образование, а в 1913 году окончил художественное училище.

Соблюдая известный ритуал, арестованному художнику И.С. Эмскому-Могилевскому 23 сентября 1937 года было предъявлено еще одно по-

становление, "О привлечении в качестве обвиняемого". В нем было сказано, что якобы НКВД удалось установить, что "Могилевский связан с одним из иностранных консулов в Одессе, является доверенным его лицом по выполнению задания по шпионской деятельности и контрреволюционной агитации".

Постановление было подписано уполномоченным III отдела УНКВД Максимовым, согласовано с начальником III отдела старшим лейтенантом государственной безопасности Гришиным и утверждено начальником НКВД по Одесской области Бабичем.

Первый заотоколенный допрос И.С. Эмского-Могилевского состоялся 10 октября 1937 года. Допрашивал младший лейтенант государственной безопасности Дзинзиловский:

Вопрос: Расскажите о своем участии в эсеровской партии.

Ответ: В эсеровской партии никогда не состоял. Но в 1920 году являлся начальником штаба Еврейской самообороны Одессы. Мне приходилось контактировать во время обороны Одессы с подпольными революционными организациями. Наш штаб находился по улице Базарной угол Треугольного переулка, а отделы находились в разных частях города: на улицах Успенской, Преображенской. На улице Мещанской находился штаб левых эсеров. Наши отряды были связаны с эсеровскими. Я имел печатный бланк, на котором было указано, что я являюсь инструктором эсеровских отрядов. Такое удостоверение давало мне право беспрепятственно проходить с отрядами самообороны в разные части города. А членом эсеровской партии я никогда не был.

Вопрос: Состояли ли вы в других партиях?

Ответ: Да, я состоял с 1905 по 1907 годы в Еврейской социалистической рабочей партии. В 1917 году, находясь в городе Костроме, я случайно узнал табличку с надписью "Комитет РСДРП "Паолей-Цион". В комитете партии оказались знакомы мне несколько человек, но никаких поручений их я не выполнил.

Вопрос: Посещали ли вы иностранные консульства в Одессе?

Ответ: Да, посещал по служебным делам, будучи художественным экспертом Одесской краевой инспектуры охраны памятников культуры, в том числе искусства. Для выявления предметов искусства я выезжал также и в Европу".

Следующий допрос директора Художественного музея на улице Короленко состоялся 9 ноября 1937 года:

Вопрос: Сколько раз и какие консульства вы посещали?

Ответ: Точно не помню, но знаю, что летом 1927-1930 года я посещал два раза турецкое консульство и один раз итальянское, 3 раза немецкое консульство. При всех посещениях консулов наша комиссия по охране памятников культуры составляла по просьбе консулов акт на произведение искусства, вывозимое за границу, в двух экземплярах. Один экземпляр выдавался консулу или уезжавшему за границу лицу из консульства, второй экземпляр акта оставался в делах инспектуры.

Вопрос: Кто входил в состав комиссии по охране памятников культуры при посещении консульства?

Ответ: В комиссию входил профессор Дложевский, секретарь краевой комиссии, также сотрудник Смирнов и я как эксперт комиссии.

Вопрос: Были ли посещения консула, не связанные с вашей служебной деятельностью?

Ответ: Нет.

Вопрос: Встречались ли вы с консулами или их представителями не в здании консульства?

Ответ: Да, летом 1924 года я заходил в музей в художественно-выставочный отдел. Не помню, какого это было числа. Тогда же, по договоренности с уполномоченным НКВД товарищем Бару, я должен был принять туристов в общежитие, которое находилось при музее. Я взял на себя роль уполномоченного по размещению туристов из Германии, чтобы бесплатно обслужить их. Об этом я сообщил секретарю немецкого консула. (О работе немецкого консульства см. очерк о Теофиле Рихтере в 1-й части серии книг "Реквием XX века". — В. С.) В этот же день на базу приехал немецкий консул, посмотрел общежитие, дал инструктаж. На следующий день приехало около 20 человек, которые находились в общежитии около двух дней. Второго немецкого консула П. Ротта я встречал у себя в музее, куда он приезжал для ознакомления с процессом обновления — реставрации икон. Тогда с немецким консулом приезжал уполномоченный НКВД, фамилии не помню.

Вопрос: Кто еще из консулов или их представителей приезжал в музей?

Ответ: Итальянский консул приезжал четыре раза. Первый раз он пришел с председателем комиссии краеведения Е.А. Загоровским, второй раз он был с владельцем итальянского парохода "Ремма", который в это

время находился в Одессе. Третий раз он был с каким-то другим консулом, четвертый раз он посетил музей в 1937 году, в последний раз перед отъездом в Италию.

Вопрос: Откуда вам известно, что итальянский консул уезжал в Италию?

Ответ: При посещении музея он сказал мне об этом, что уезжает в Италию!

Вопрос: Консул знакомил вас с лицами, приехавшими с ним?

Ответ: Да, знакомил. Он назвал сопровождающего его консулом или консульским работником. Точнее не помню.

Вопрос: Японский консул посещал музей?

Ответ: Помню, что несколько лет тому назад в музей приходил японский консул. Он интересовался одной из картин Айвазовского, которая была выставлена в музее. Я лично его не помню. Об этом посещении мне сообщила сотрудница музея Глацких.

Вопрос: С кем из консулов вы встречались вне музея?

Ответ: Никогда ни с кем не встречался".

22 ноября состоялся третий допрос И.С. Эмского-Могилевского:

Вопрос: Знаете ли вы итальянского консула Винарто?

Ответ: По фамилии Винарто — не знаю.

Вопрос: Знаете ли вы Сакараку?

Ответ: Не знаю!

Вопрос: В каких отношениях вы находились с Сахаровой?

Ответ: Мне как инспектору по изобразительному искусству и как представителю Организационного комитета Союза советских художников приходилось встречаться с разными людьми, посещающими музей. Так я познакомился и с Сахаровой.

Вопрос: Была ли она у вас дома или вы были у нее?

Ответ: Нет".

После перерыва допрос был продолжен:

Вопрос: Знаете ли профессора Варнеке? (См. очерк о нем в 1-й части серии книг "Реквием XX века". — В. С.).

Ответ: Да.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы с ним познакомились?

Ответ: Он преподавал историю искусств в университете и в художественной школе.

Вопрос: Как давно вы с ним знакомы?

Ответ: В Одессе в 1920 году я познакомился с профессором Варнеке, когда я был назначен уполномоченным для реорганизации художественного училища. Там я с ним и познакомился.

Вопрос: Вы бывали у него дома?

Ответ: Никогда.

Вопрос: А он у вас?

Ответ: Также нет.

Вопрос: Когда вы его видели в последний раз?

Ответ: В 1937 году в сентябре месяце на просмотре генеральной репетиции в Театре Революции пьесы "Лыширивна".

Вопрос: Вы беседовали с ним?

Ответ: Разговор происходил о пьесе "Лыширивна". Он собирался оставить чтение лекций в художественной школе. Я ему доказывал, что этого делать не следует.

Вопрос: Варнеке приходил к вам в музей?

Ответ: Да, бывал раза два со своими студентами по поводу чтения лекций по курсу истории искусств.

Вопрос: Лично к вам Варнеке приходил?

Ответ: Да, приходил в конце 1936 года, в начале 1937 года. Так как ему надо было составить коллекцию снимков характерных картин русской школы. Я оказывал ему в этом помощь".

В качестве свидетеля был допрошен один студент Художественного училища Трейстер И.Б., 1916 г. р., уроженец Херсона, отец умер, мать 52-х лет Людмила Алексеевна. К партиям не принадлежал. Допрос 7 ноября 1937 года проводил младший лейтенант Дзинзиловский:

"Вопрос: Знаете ли вы Могилевского?

Ответ: Знаю как директора музея.

Вопрос: Часто посещали его?

Ответ: Часто, так как библиотека музея находилась в его кабинете.

Вопрос: Иностранцы студенты посещали музей?

Ответ: За мою бытность посещали чехи.

Вопрос: Кто приходил в музей из туристов?

Ответ: В основном, приходили знакомые Могилевского.

Вопрос: Часто они его посещали?

Ответ: Такие посещения были частыми. Его посещали художники, как из города, так и из окрестностей города.

Вопрос: Где он с ними беседовал?

Ответ: Беседы происходили, в основном, в кабинете. При беседах мне говорили из кабинета выйти.

Вопрос: Что вам известно о политических взглядах Могилевского?

Ответ: В его разговорах чувствовалась неискренность, он делал то, что ему выгодно. Иногда он говорил о своем недовольстве советской властью и ее руководителях".

"Добытых" материалов для следствия оказалось достаточно для составления обвинительного заключения по обвинению Эмского-Могилевского Иви Савельевича по статьям 54-1 и 54-10 УК УССР.

Содержание этого документа заключалось в следующем:

"В III отделение УНКВД по Одесской области поступили материалы дела о том, что Эмский-Могилевский был связан с иностранными консулами в Одессе и выполнял задания шпионского характера. На основании этого Эмский-Могилевский был арестован.

В процессе следствия было установлено, что Эмский-Могилевский систематически посещал консульства города Одессы. Будучи директором Народно-художественного музея, его часто посещали немецкий и особенно итальянский консулы. Характерно, что перед выездом итальянского консула из Одессы в Италию в 1937 году последний посетил музей в сопровождении представителя консула, с которым познакомил Эмского-Могилевского.

Следствием установлено, что Эмский-Могилевский с 1906 по 1907 годы состоял в городе Одессе в партии "Паолей-Цион", затем он эту связь возобновил в 1917 году в городе Костроме.

В 1919-1920 годы Могилевский, будучи начальником штаба еврейской самообороны в Одессе, был связан с левыми эсерами, которые выдали ему удостоверение о том, что он является инспектором эсеровских отрядов. Показаниями свидетеля Трейстера установлено, что Могилевский антисоветски настроен, высказывал недовольство советской властью и правительством.

На основании изложенного Эмский-Могилевский Иви Савельевич 1887 г. р., уроженец города Одессы, беспартийный, гражданин СССР, бывший член партии Цион (еврейской), бывший директор Художественного музея обвиняется в том, что он

1. Поддерживал тесную связь с иностранными консульствами города Одессы, являясь подозрительным по шпионажу.
2. Выражал недовольство советской властью и правительством.

Виновным признал себя частично. Настоящие следственные материалы направляются на рассмотрение Судебной тройки при Одесском областном управлении НКВД по привлечению Эмского-Могилевского к уголовной ответственности.

Составлено 24 ноября 1937 года в городе Одессе.

Справка: обвиняемый Могилевский И.С. содержится под стражей в Одесской тюрьме и с сего числа перечисляется за Судебной тройкой.

Вещественных доказательств по делу нет. Личные документы в отдельном пакете".

Подписи под документом: сотрудник отдела УГБ старший лейтенант ГБ Дзинзиловский, начальник 4 отделения III отдела УГБ УНКВД сержант ГБ Раев, начальник III отдела УГБ УНКВД лейтенант ГБ Шнайдер, заместитель начальника УНКВД УССР по Одесской области капитан государственной безопасности Спектор.

26 ноября 1937 года состоялось заседание "тройки" при УНКВД по Одесской области. Приведем текст выписки из протокола № 87 этого заседания:

"Слушали: дело Эмского-Могилевского, подозревавшегося в связи со связью с иностранными консулами в шпионаже. Будучи антисоветской личностью, проводил контрреволюционную агитацию. Содержится в Одесской тюрьме.

Постановили: расстрелять".

Выписка была подписана секретарем "тройки".

В деле имеется документ, обычно следующий за выпиской из протокола заседания "судтройки".

Это выписка из акта, также датированная 26 ноября 1937 года, в которой подтверждается, что "протокол постановления тройки УНКВД по Одесской области за № 87 в отношении Эмского-Могилевского Иви Савельевича был приведен в исполнение".

Прошли годы. После XX съезда КПСС оказалось возможным родственникам исчезнувших в тюрьмах НКВД людей узнать об их судьбе, хотя предварительно соблюдался длительный ритуал их реабилитации, который заканчивался обычно ложным извещением о якобы естественной смерти арестованного в "местах не столь отдаленных". Примерно такие же события происходили после написания женой (вдовой) И.С. Эмского-Могилевского Э.К. Могилевской, проживавшей на улице Мечни-

кова, дом № 88, кв. 10, следующего письма на имя Генерального прокурора СССР:

"Мой муж Эмский-Могилевский Иви Савельевич был арестован 10 сентября в 1937 года.

На протяжении всех истекших лет о нем ничего не знаю. Он был директором Одесского народного художественного музея с 1924 года по день ареста и инспектором Отдела искусств (горсовета).

Так как мой муж безусловно пал жертвой злостной клеветы со стороны застраховщиков и врагов социалистического прогресса, очень прошу Вас пересмотреть его дело и реабилитировать его даже посмертно".

Письмо было написано 7 октября 1956 года.

Знаменательно, что большая группа членов Союза советских художников Украины и Ленинградского Союза художников, а также видные советские архитекторы, скульпторы, искусствоведы, общественные деятели, советские работники одновременно обратилась в советские органы с аналогичным по содержанию письмом с просьбой о реабилитации невинно убитого своего товарища. Вот текст этого заявления:

"Мы, нижеподписавшиеся члены Союза советских художников Украины и Ленинградского областного Союза художников: художники, архитекторы, скульпторы, искусствоведы, общественные деятели, советские работники, удостоверяем, что Могилевский нам известен с 1924 по 10 сентября 1937 года как директор Художественного музея Одессы, как человек, художник, советский работник, общественный деятель — с самой лучшей стороны во всей своей деятельности как вполне лояльный гражданин Советской страны.

Могилевский пал жертвой завистников, злостной клеветы со стороны застраховщиков, врагов социалистического прогресса.

Мы с полной уверенностью убеждаемся в том, что истина и справедливость восторжествуют, как торжествует Сталинская Конституция — защитница прав советских граждан".

Под письмом стояли многочисленные подписи.

4 декабря 1956 года заместитель прокурора Одесской области советник юстиции В. Дремов направил прокурору Одесского военного округа генерал-майору юстиции Попову А.И. следующее секретное сообщение: "В соответствии с приказом Генерального прокурора СССР от 1 августа 1956 года за № 85 направляю архивно-следственное дело по обвинению Эмского-Могилевского Иви Савельевича по заявлению гражданки Могилевской И.И. Савельевны".

левской В.К. для разрешения вопроса по существу. О результатах прошу сообщить заявительнице. Приложение: по тексту”.

Копия письма была направлена начальнику УАС КГБ УССР по Одесской области товарищу Лавринову В.Н. До этого по указанным адресам было направлено прошение жены И.С. Эмского-Могилевского и начался пересмотр архивно-следственного дела давно расстрелянного художника, директора созданного им же музея. При пересмотре дела допрашивалось четверо свидетелей.

Предварительно дело Эмского-Могилевского И.С. было направлено из III отдела УАС УКГБ в адрес прокурора Одесской области. 27 декабря состоялся допрос свидетеля по делу Эмского-Могилевского И.С. Фраермана Теофила Борисовича. Свидетель, уроженец Бердичева, 1883 г. р., проживал в Одессе по адресу: ул. Карла Либкнехта, 16, кв. 3. Допрашивал военный прокурор Одесского округа подполковник Кравцов:

“Вопрос: Какой период вы знали Эмского-Могилевского?

Ответ: Я его знаю с детства по день его ареста. Часто приходилось с ним встречаться, как на работе, так и на совещаниях.

Вопрос: Какую вы можете дать ему деловую и общественно-политическую характеристику?

Ответ: Считаю, что со времени моего знакомства с ним он проявлял себя как преданный советской власти человек, честный работник, добросовестно относившийся к своим обязанностям.

Вопрос: Что вам конкретно известно об антисоветской деятельности Могилевского?

Ответ: Мне лично о его антисоветской деятельности ничего не известно.

Вопрос: Принадлежал ли Могилевский к какой-нибудь антисоветской партии, что означает название “Паолей-Цион”?

Ответ: Мне неизвестно”.

Следователь Кравцов допросил также в качестве свидетельницы старшего научного сотрудника картинной галереи, проживавшей в Малом переулке, 5, Гладких Марию Павловну, 1892 г. р.:

“Вопрос: Какой период времени вы знали Могилевского, в каких вы с ним были взаимоотношениях?

Ответ: Я его знала по совместной работе в Народном художественном музее с 1921 года до дня его ареста.

Вопрос: Какую вы можете дать ему деловую характеристику, каков у него был общеполитический характер?

Ответ: Я знаю его как культурного, честного работника, что он вместе с профессором Зейлингером был организатором Одесского художественного народного музея.

Вопрос: Что вам известно об антисоветской деятельности Могилевского?

Ответ: Мне ничего не известно. Мне просто кажется, что он был беспартийный большевик. Я ничего со стороны Могилевского антисоветского не слыхала. Он был хороший человек.

Вопрос: Поддерживал ли Могилевский связь с иностранными консулами?

Ответ: Я видела, как приезжал как-то немецкий консул (П. Ротт. — В. С.), и Могилевский показывал ему процесс реставрации картин.

Вопрос: Приезжали ли другие консулы?

Ответ: Я не помню ничего такого".

16 января 1957 года был допрошен в качестве свидетеля Леонид Самойлович Файленбоген, 1911 г. р., проживал по адресу: ул. Пушкинская, 6, кв. 1а. Свидетель работал художником Одесского театра музыкальной комедии, имел высшее образование, был учеником И.С. Эмского-Могилевского:

"Вопрос: Знаете осужденного?

Ответ: Знаю Могилевского с 1922 года, когда во вновь организованные трудовые школы пришли учителя-энтузиасты. Таким был Могилевский. Его обаяние, огромная преданность советской власти привлекло нас всех к нему. Его ученики общались с ним, посещая Художественный музей. Он привлек нас всех, появилось стремление к учебе. Он был патриотом советской власти, к нему не шел пришитый ему ярлык. Его можно сравнить с прозрачным кристаллом. Показания мною написаны собственноручно".

23 января 1957 года подполковник Кравцов допросил в качестве свидетеля Леонида Евсеевича Мучника, 1896 г. р., профессора Одесского художественного училища, проживавшего по адресу: Приморский бульвар, дом 5, кв. 6. Протокол допроса был записан следующим образом:

"Вопрос: Что вы знаете о Могилевском?

Ответ: Могилевского я знал с 1911 года, когда я поступил в Одесское

художественное училище на 3-й курс. Тогда Могилевский был на 5-м курсе. Когда в 1922 году я вернулся после службы в Красной Армии, то Могилевский был утвержден директором Художественного музея. Этот человек отдавал все свои силы искусству. Вся его деятельность была направлена на служение советской власти. Я был уверен, что Могилевский будет освобожден".

Следователи, ведущие пересмотр дела И.С. Эмского-Могилевского, послали повестки также другим людям, которые должны были выступить свидетелями, но по разным причинам этого сделать не удалось. Так, была послана повестка художнику Иссаку Брисовичу Трейстеру, 1916 г. р., уроженцу Херсона, но по сведениям адресного бюро, он по имеющемуся в бюро адресу не значился. Также не проживал по адресу: улица К. Маркса, дом 24, Бернадский Ю.Р.

Не значилась по имевшемуся в бюро адресу научно-технический работник Надежда Львовна Сахарова-Ирпетина, которая также подвергалась репрессиям и была осуждена на 10 лет ИТЛ. Повестка, посланная на ул. Короленко, 23, Л.В. Мацневской, не нашла своего адресата, так как Л.В. Мацневская умерла.

Помощник военного прокурора Одесского военного округа подполковник Кравцов, ведший дело, послал запрос относительно наличия компрометирующих И.С. Эмского-Могилевского материалов на имя начальника учетно-архивного отдела УКГБ по Одесской области полковнику Лавринову.

В ответ было получено следующее сообщение:

"В Управление Комитета государственной безопасности при Совете Министров УССР по Одесской области.

На Ваш запрос № 11397 от 3 декабря 1956 года сообщаем, что для Эмского-Могилевского Иви Савельевича, 1887 г. р., уроженца города Одессы, кроме сведений о судимости, — другими компрометирующими материалами не располагаем".

В результате 29 января 1957 года под грифом "Секретно" в Военный трибунал Одесского военного округа поступил протест в порядке надзора на постановление тройки УНКВД по Одесской области по делу Эмского-Могилевского Иви Савельевича со следующим текстом:

"Согласно постановлению тройки при УНКВД по Одесской области 26 ноября 1937 года был расстрелян Эмский-Могилевский Иви Савельевич, 1887 г. р., уроженец и житель города Одессы, гражданин

СССР, до ареста работал директором Народного художественного музея в городе Одессе.

Эмский-Могилевский Иви Савельевич обвинялся в том, что будучи директором Народного художественного музея, поддерживал связь с иностранными консульствами города Одессы, подозрительную по шпионажу, а также высказывал недовольство советской властью.

Эти действия квалифицированы по статье 54-1 "а" и 54-10 УК УССР.

Как видно из материалов дела, данные обвинения Эмскому-Могилевскому не предъявлялись, и обвинение было основано на неконкретных и сомнительных показаниях лишь одного свидетеля Трестера, который показал, что ему известно о посещениях Народно-художественного музея иностранными туристами и художниками города.

Трестер показал, что Эмский-Могилевский хотел казаться советским человеком, однако были случаи, когда он высказывал недовольство советской властью и ее руководителями. Но конкретно свидетель не указывает, в чем проявилось недовольство Эмского-Могилевского.

Других доказательств об антисоветской деятельности Эмского-Могилевского в деле не имеется.

Дополнительной проверкой, проведенной в порядке статей 363-370 УПК УССР, новых доказательств об антисоветской деятельности Могилевского не добыто.

Допрошенные свидетели: Фраерман, Гладких, Файленбоген, хорошо знавшие Эмского-Могилевского, охарактеризовали его только с положительной стороны.

УКГБ по Одесской области никаких компрометирующих данных в отношении Могилевского не располагает. При таких обстоятельствах Могилевский был обвинен не основательно, а поэтому, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.08.1935 года, прошу постановление тройки при УНКВД в отношении Эмского-Могилевского Иви Савельевича отменить и дело о нем производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступлений".

Протест был подписан военным прокурором генерал-майором А. Поповым 28 января 1957 года.

Протест прокурора 5 февраля 1957 года был рассмотрен на заседании Военного трибунала под председательством полковника юстиции Горбачева и членов трибунала: полковника юстиции Левченко и капитана юс-

тиции Фрадкова. Трибуналом было принято следующее определение за № Н-092:

"Военный трибунал Одесского военного округа рассмотрел протест в порядке надзора военного прокурора Одесского военного округа на постановление тройки при УНКВД по Одесской области от 26 ноября 1937 года, на основании которого Эмский-Могилевский Иви Савельевич 1887 г. р. был расстрелян, был заслушан доклад Фрадкова и заключение военного прокурора Одесского военного округа подполковника Кравцова об удовлетворении протеста. Трибунал установил: Согласно постановлению тройки, Могилевскому вменялось в вину то, что он поддерживал подозрительную связь с итальянским и японским консулами в городе Одессе, а также в проведении контрреволюционной агитации и шпионской деятельности.

В протесте военный прокурор Одесского военного округа просит постановление тройки в отношении Могилевского отменить и дело о нем прекратить за отсутствием состава преступления.

В протесте показано, что в деле отсутствуют какие-либо доказательства по обвинению Могилевского. В отношении предъявленного обвинения Могилевский допрошен не был. По делу был допрошен только один свидетель Трешер, который не привел ни одного конкретного факта.

Допрошенные в порядке ст. 370 УПК УССР граждане Фраерман, Гладких, Фойленбоген, Мучник охарактеризовали Могилевского только с положительной стороны. Таким образом, Могилевский был репрессирован необоснованно.

Рассмотрение материалов дела и согласно доводам протеста военного прокурора Одесского военного округа, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года, Военный трибунал определил: Протест военного прокурора Одесского военного округа удовлетворить. Постановление тройки при УНКВД по Одесской области от 26 ноября 1937 года в отношении Могилевского Иви Савельевича отменить и дело о нем на основании пункта "д" ст. 4 УПК УССР прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления".

Определение Военного трибунала было сразу же послано для выполнения начальнику учетно-архивного отдела УКГБ по Одесской области, которому вменялось в обязанность предъявить жене реабилитированного Иви Савельевича Эмского-Могилевского Эсфири Могилевской, проживавшей на улице Мечникова, 88, кв. 10, результативную часть опреде-

ления. Сообщалось также, что, в соответствии с Указом Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 года, жена осужденного может получить двухмесячную его заработную плату, начиная со дня его ареста.

Увы, все принятые определения и постановления никак не могли вернуть самого главного — незаконно отобранную жизнь художника И.С. Эмского-Могилевского.

Эсфири Клементьевне Могилевской была выдана справка с извещением о том, что "дело ее мужа Могилевского Иви Савельевича, 1887 г. р. пересмотрено Военным трибуналом Одесского военного округа 5 февраля 1957 года. Постановление тройки от 26 ноября 1937 года в отношении Могилевского отменено и дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления".

При получении справки Эсфирь Клементьевна подписала следующую расписку: "Мне, Могилевской Эсфири Клементьевне, выдана копия результативной части определения Военного трибунала Одесского военного округа от 05.02.1957 года о реабилитации моего мужа. Получила 18 февраля 1957 года.

Объявил определение Военного трибунала старший уполномоченный УАС УКГБ по Одесской области капитан Калиновский".

Однако в полученной справке не было наиболее важной для семьи расстрелянного художника информации: жив он еще или умер, где похоронен, если умер. Тогда советским гражданам даже в голову не могло прийти, что государство в лице его служителей обманывает и скрывает страшный факт убийства ни в чем невиновного человека. Поэтому Э.К. Могилевская была вынуждена обратиться с новым письмом, на этот раз к начальнику Облуправления КГБ по Одесской области М. Куварзину:

"Мой муж, Эмский-Могилевский Иви Савельевич 1887 г. р., художник, в сентябре 1937 года был арестован в городе Одессе. С тех пор, несмотря на неоднократные запросы о нем, никаких сведений я не имею. В настоящее время мой муж за отсутствием состава преступления реабилитирован Военным трибуналом Одесского военного округа, пересмотревшем его дело 5-го февраля 1957 года (справка Военного трибунала № 643 от 7 февраля 1957 года).

Меня интересуют сведения о муже, в первую очередь, жив ли он, где находится, либо когда и где скончался".

Прежде чем дать ответ на письмо, начальник УАСО (Учетно-архивный спецотдел) УКГБ при СМ УССР по Одесской области Лавринов дал сле-

дующее указание заведующему Одесского городского бюро ЗАГС Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся товарищу Кулибабе:

"Просим произвести запись о смерти гражданина Эмского-Могилевского Иви Савельевича, 1887 г. р., уроженца города Одессы.

По имеющимся данным, гражданин Эмский-Могилевский И.С. умер в местах заключения 18 июля 1944 года от упадка сердечной деятельности.

Свидетельство о смерти Эмского-Могилевского просим выдать гражданке Могилевской Э.К., проживающей в городе Одессе по ул. Мечникова, 88, кв. 10.

Дату выдачи и номер свидетельства просим сообщить в УАО УКГБ по Одесской области".

Соответствующие письма были направлены в Управление КГБ при Совете Министров УССР по Одесской области начальнику I спецотдела УМВД в Киев и начальнику I спецотдела УМВД в Одессу:

"В соответствии с директивой КГБ при Совете Министров СССР № 108 от 24.08.1955 года, просим произвести отметку в карточке ОСК осужденного в 1937 году тройкой УНКВД по Одесской области Эмского-Могилевского Иви Савельевича, 1887 г. р., проживавшего в городе Одессе по ул. Мечникова, 88, д. 10, о том, что он, находясь в заключении, умер от недостаточности сердечной деятельности 19 июля 1944 года. Смерть зарегистрирована в ЗАГСе.

О смерти осужденного Эмского-Могилевского Иви Савельевича объявлено его жене Могилевской Эсфири Клементьевне".

Письма были подписаны начальником учетно-архивного отдела УКГБ при СМ УССР по Одесской области полковником Лавриновым.

В соответствии с такой "удачно проведенной" спецоперацией, 27 февраля 1957 года жена расстрелянного получила следующую справку: "26.11 1937 года за контрреволюционную деятельность был осужден Эмский-Могилевский Иви Савельевич. Находясь в заключении, он умер от недостаточности сердечной деятельности 19 июля 1944 года. Местонахождение захоронения Эмского-Могилевского И.С. неизвестно".

Оставим этот документ без комментария.

